

Поцелуи и беседы: церковная исповедальня и что мы в ней узнаем

Надзор

Очевидно, что при таком огромном количестве ограничений, связанных с происходящим в спальне (только с собственным мужем, только после наступления темноты, без полного обнажения, только в разрешенные дни), необходимо было как-то следить, чтобы их соблюдали. Правила бесполезны, если не проверять регулярно, что их придерживаются, — известный факт.

Кому-то чрезвычайно самоотверженному предстояло взять на себя это бремя, но кому? Кто был готов выполнять

столь неблагодарную работу, сталкиваться с вопиющим непослушанием и сбоящим моральным компасом населения? Находились ли вообще желающие?

Тут опять на сцену выходит церковь. Она всегда готова. Даже настаивает на своей кандидатуре. Возражения не принимаются.

Исповедальня

Нам с вами ужасно повезло, что церковники были людьми очень грамотными. Благодаря этому до наших дней дошло множество религиозных текстов, которые передавались из поколения в поколение, тщательно переписывались на протяжении многих лет и послушно переходили от монастыря к монастырю, от библиотеки к библиотеке, от церкви к церкви. Среди них были так называемые покаянные книги, которые помогали священникам в исповедальнях разуживать о совершенных человеком грехах и назначать соответствующие наказания. Исповедавшемуся следовало только признать вину и раскаяться в проступках. Но иногда ему требовалась подсказка.

Рукописи и книги, которые священники использовали для допросов провинившихся прихожан, появились в незапамятные времена. Одни роскошные экземпляры включены в списки личных вещей приходских священников. Другие — простенькие, без переплетов и декора — сильно потрепаны; вероятно, они были особенно востребованы и к ним очень часто обращались.

Среди этих текстов встречаются инструкции для священников, проводивших исповедь. Как вы понимаете, во времена бесчисленных ограничений, касающихся секса, вопросы задавались очень откровенные, и церковная исповедь постепенно становилась все более личным, интимным переживанием и для мужчин, и для женщин.

Епископ из сборника псалмов

Walters Ex Libris. Manuscript W.547, folio 220v.

Личным и, можно сказать, граничащим с неприличием. Бок о бок с этим шли дискуссии о том, как надо задавать вопросы, дабы не сеять семена греховного поведения там, где его не было раньше. Чтобы после исповеди прихожанину не захотелось попробовать чего-то непозволительного.

«Исправитель» Бурхарда

Например, священники в исповедальне могли задавать — и задавали — интимные вопросы о самых деликатных делах женщины. В XI веке в германских землях было написано руководство для духовника, *Corrector sive Medicus*, что переводят как «Исправитель и врачеватель»; автор труда — чрезвычайно скрупулезный епископ Бурхард Вормский, который, судя по всему, решил посвятить себя изучению сексуальных практик со всех сторон. Бурхард родился в период между 950 и 965 годами и сделал поистине головокружительную

карьеру, дослужившись до сана епископа. Он в одиночку написал двадцать книг, каждая на отдельную религиозную тему, где рассматривались важные вопросы об отношениях полов, а также делах духовных.

Бурхард был в семье средним ребенком, и если он, как многие такие дети, всю жизнь старался обратить на себя внимание людей, то он определенно в этом преуспел. Его статуя сегодня можно увидеть перед собором Святого Петра в Риме. Его богатое литературное наследие, кроме всего прочего, включает в себя упомянутое выше потрясающее руководство для исповедника; о нем мы сейчас и поговорим.

Этот текст представляет собой объемный сборник вопросов, касавшихся мужчин и их противоестественных практик, но внушительное количество вопросов в нем адресовано конкретно женщинам. Пятая глава состоит из целых ста девяноста четырех вопросов, связанных с сексуальными отношениями. Для меня абсолютная загадка, как священникам удавалось задавать их посторонним людям без ощущения надругательства над самими собой.

В этом невероятном списке исповедальных вопросов Бурхарда Вормского у меня есть ряд персональных фаворитов, которыми хочу поделиться с вами. Они сильно варьируются по степени вмешательства в личную жизнь людей, начиная с вполне понятных вещей и заканчивая откровенно странными практиками.

Кстати, в процессе чтения попробуйте и сами ответить на эти вопросы — просто для себя.

Проба на вкус

Начнем с самых понятных грехов, отобранных Бурхардом и касающихся занятий сексом; вопросы адресованы женщинам.

Пробовала ли ты сперму мужа своего, дабы подобными дьявольскими деяниями возбудить в нем еще большую любовь к тебе? Если да, тебе положено семь лет покаяния в назначенные постные дни.

Семь лет! Семь *лет!* Согласитесь, огромный срок за что-то столь обыденное, как оральный секс с супругом. Может, он и от дьявола, но полагаю, что за все время существования этой «отвратительной» практики ее инициаторами во многих случаях выступали как раз мужья, так что Бурхарду лучше бы придержать коней. Предположение, что мужчина будет любить жену сильнее, если той нравится оральный секс, имеет под собой веские основания.

Но вот как быть, если жена к этой практике не расположена? Как мужу уговорить ее, если она сомневается? Давайте представим.

Наконец настал день недели, разрешенный церковью для секса, нет никакого религиозного праздника, так что можно заняться любовью... Джон и Кристина отлично проводят время наедине... в комнате становится все жарче и жарче, страсть нарастает...

Джон: О Кристина, как же я люблю твои поцелуи...

Кристина: О Джон, муж мой! Я исполню любое твоё желание, как и должно хорошей жене.

Джон: Дорогая жена, любовь моя, вообще-то у меня есть желание.

Кристина: Я твоя послушная жена, любовь моя, так что говори, я сделаю все; все, что угодно!

Джон шепчет ей на ухо.

Кристина (в шоке): О Джон! Но я не должна этого делать! Именно сегодня утром брат Эдвард сказал мне, что я ни за что не должна этого делать!

Джон: А ты уверена, что правильно его расслышала? Не сказал ли он, что ты как раз должна это делать?

Кристина: Я почти уверена, что он сказал «нельзя».

Джон: Ты действительно в этом уверена, совершенно уверена?

Кристина: Ну, он выразился совершенно ясно. Я не должна пробовать твое семя. Это настрого запрещено!

Джон: Но я же твой муж! Ну пожалуйста! Ради меня?..

Кристина: Нет, нет и нет! Гореть мне тогда в аду! Я не должна этого пробовать...

Слышится стрекот сверчков.

Джон: Значит, надо сразу проглотить?

Черт бы побрал этого Бурхарда, все удовольствие людям испортил.

Такой вопрос еще вполне обоснован; можно было рассчитывать на честный ответ, за коим следовало наказание в виде поста и молитвы. Другие вопросы в сборнике совершенно оторваны от реальной жизни и в основном вращаются вокруг того, что женщина коварно разжигает в муже пламя страсти, причем, скорее всего, против его воли.

Очевидно, что Бурхард Вормский искренне верил, что в отношении утех в спальне проявляют инициативу только сластолюбивые женщины, а мужчинам, чтобы захотеть секса, нужен некий стимул. Короткий опрос мужчин XXI века показал, что это вряд ли соответствовало истине.

Согласно альтернативной версии, Бурхард считал, что необходимо распалить страсть сопротивляющегося сексу мужа к его жене и охлаждать — ко всем прочим дамам, которые, конечно, умоляли его о соитии, стоило ему только выйти из дома. Женщины ведь все как одна подлые соблазнительницы.

Булочки в печках

Судя по составленным вопросам, в пастве нашего потрясающего Бурхарда хватало прихожан с удивительной сексуальной жизнью, которые подкидывали ему идеи или просто распяляли его фантазию. Может, он выдавал желаемое за действительное, когда предлагал священникам спрашивать на исповеди такое:

Делала ли ты то, что делают некоторые женщины? Они снимают одежду и мажут обнаженное тело медом. Они ложатся на разложенную на земле простыню с рассыпанной на ней пшеницей и катаются по ней взад-вперед. Потом тщательно собирают все зерна пшеницы, прилипшие к телу, складывают в мельницу, поворачивая мельницу в направлении, противоположном ходу солнца, перемалывают пшеницу в муку и выпекают из нее хлеб. Они подают этот хлеб на стол своим мужьям, которые от такого слабеют и умирают. Если ты такое делала, ты должна раскаяться и нести покаяние — сорок дней на хлебе и воде.

Замешивание теста для хлеба в специальном корыте

Часослов, Фландрия (начало XIV в.). Walters Ex Libris. W.88, folio 15r.

Конечно, можно сделать на ночь медовую маску для некоторых частей тела, но при описанной выше процедуре женщина, скорее всего, израсходует недельный запас меда за один присест — вернее, за один оборот голышом по простыне.

Кроме того, для сбора всех прилипших к коже зернышек пшеницы, особенно в труднодоступных местах, наверняка потребуется чья-то помощь. И все это ради того, чтобы ослабить здоровье мужа и довести до смерти? Да если бы он узнал о подобных приемах, у него было бы куда больше шансов умереть от тревог за разум своей жены, чем от чего-либо другого. Если у него, конечно, нет серьезной аллергии на глютен.

Сорокадневный пост за смерть супруга от такого хлебushка кажется мягким наказанием; если женщина попала в ловушку несчастливому браку и могла позволить себе потратить столько меда, то для нее, безусловно, игра стоила свеч. Но это так, к слову. С практической точки зрения, требовалось еще согласие доверенного лица, достаточно близкого, чтобы женщина осмелилась попросить его помочь ей отлеплять пшеничные зерна от кожи на разных участках тела.

Бурхард был явно равнодушен к хлебу и вообще к хлебобулочным изделиям. Он не ограничился зернами пшеницы и в своих вопросах затрагивает другие способы, какими этот продукт используют женщины в своих греховных целях:

Делала ли ты то, что делают некоторые женщины? Они ложатся на землю лицом вниз, обнажают ягодички и просят кого-нибудь вылепить хлеб на их голых ягодичках. Потом они тот хлеб выпекают и подают на стол своим мужьям. Они делают это для того, чтобы подогреть их любовь к себе. Если ты делала такое, ты должна раскаяться и нести покаяние в течение двух лет в назначенные постные дни.

Что ж, если у дамы был кто-то, кого она вождедела, об этом способе ей стоило подумать. Но, как и в предыдущем случае, женщина не могла проверить все в одиночку. Данное пред-приятие требовало вовлечения, по крайней мере, двух чело-век, один из которых точно знал, что и как делать.

Элис и Марджери, набирая воду на предстоящий день, болтают у деревенского колодца. В ходе беседы Марджери выражает озабоченность по поводу того, что ее муж в последнее время холоден к ней, и спрашивает подругу, нет ли способа оживить их занятия в спальне.

Элис: Говоришь, добавить перчинки? Специи нынче дорогие. А ты не думала вместо этого попробовать способ с хлебом?

Марджери: Э-э... Что?

Элис: Хлеб. Пробовала использовать его?

Марджери: Ну, я даю ему хлеб каждый день.

Элис: Я не про этот хлеб говорю. Могу показать тебе, как пригото-вить правильный.

Марджери: Правда? Ты лучшая подруга в мире! И как его делать?

Элис: Во-первых, нужно лечь лицом вниз, оголить зад, потом...

Марджери: Погоди, что?

Элис: ...потом я замешу на твоих ягодицах тесто, и мы испечем из него хлеб!

Марджери: И это заставит мужа больше меня хотеть?

Элис: Брат Эдвард спрашивал меня об этом на исповеди, и, кажется, он был совершенно уверен, что этот способ работает.

Марджери: Ну... кому ж знать, как не ему!

Элис: И даже если это не заставит мужа возжелать тебя больше, мы хотя бы станем еще более близкими подругами.

Марджери: О Элис!

Элис: А если это не сработает, у меня еще есть отличный рецепт медовых булочек.

Скажу прямо. Сорокадневное покаяние за попытку убийства хлебом из пшеницы с обмазанного медом тела и целых два года поста и молитвы за вымешенный на ягодицах хлеб ради разжигания страсти? Это, согласитесь, кажется несколько непоследовательным. Не лучше ли пригласить мужа на часть мероприятия с обнажением ягодиц, а выпечку хлеба вовсе пропустить? Как думаете?

Комплиментарная рыба

Впрочем, хлебобулочными изделиями дело не ограничивалось — в вопросах Бурхарда Вормского фигурировали и другие пищевые продукты. Еще одна жемчужина, вышедшая из-под его пера, — вопрос номер 172, где он выводит эту идею на новый уровень. Он серьезно предлагал спрашивать у женщины в исповедальне:

Делала ли ты то, что делают некоторые женщины? Они берут живую рыбу, засовывают ее себе во влагалище и держат там, пока она не сдохнет; после этого жарят или запекают рыбу и подают ее своим мужьям, чтобы подогреть их любовь к себе. Если ты делала такое, ты должна раскаяться и нести покаяние в течение двух лет в назначенные дни.

Что? *Некоторые женщины* такое делают? Да что же это за женщины такие? Без шуток, кому вообще такое придет в голову?

Думаю, подобные вопросы вряд ли подтолкнут даже сошедшую с ума от любви даму повторить этот ужас, не говоря уже о том, чтобы признаться в таком на исповеди. Но, судя по количеству ходящих в народе шуток о рыбном запахе женских интимных частей, вопрос о засунутой во влагалище рыбе мог выглядеть закономерным. К сожалению, в нем не упоминается о том, требуется ли конкретный вид рыбы или подойдет все, что плавает в воде.

Торговец рыбой

Beaupré Antiphonary, vol. 1. Walters Ex Libris. Manuscript W.759, folio 108r.

В четверг днем Элис выбирает на рыбном рынке что-нибудь, чтобы приготовить к ужину на следующий день.

Торговец рыбой: Чем могу помочь?

Элис: Хочу купить что-нибудь для завтрашнего ужина.

Торговец рыбой: Ну что, что-нибудь нравится?

Элис: Ну да, есть из чего выбирать, но мне нужно кое-что весьма конкретное.

Торговец рыбой: Как насчет селедочки? Отличная рыбка. Красивая и свежая!

Элис: Ой, нет. Не пойдет. Слишком мелкая.

Торговец рыбой: А камбала? А щука?

Элис: М-м, нет. И это не то...

Торговец рыбой: Дельфин?

Элис: Ой, нет! Совсем не подходит!

Торговец рыбой: Ну... у меня есть угорь...

Элис: О! Угорь, говорите? Отлично! А он свежий?

Торговец рыбой: Да только что плавал, еще живой!

Элис: Беру!!!

Многие тексты о средневековых пищевых привычках свидетельствуют, что любое существо, живущее в реке, пруду или море, считалось рыбой, то есть пищей, подходящей для пятничного рыбного дня. Словом, вот вам обильная пища для размышлений. Или для засовывания кое-куда. Наверное.

Пища для размышлений

И наконец, мой абсолютный фаворит — вопрос, максимально четко демонстрирующий, с какими женщинами, по мнению Бурхарда Вормского, приходится иметь дело священнику в исповедалине:

Делала ли ты то, что делают некоторые женщины? Они берут свою менструальную кровь, смешивают ее с едой или питьем и дают своим мужчинам съесть или выпить, чтобы те еще больше полюбили их. Если ты делала такое, ты должна раскаяться и нести покаяние в течение пяти лет в назначенные постные дни.

Вы, должно быть, шутите!

Маргиналии из неполного Часослова

Walters Manuscript W.87, folio 20v.

Теперь не смогу смотреть кулинарные шоу.

Пять лет покаяния. Пять. Лет. Это порождает кучу вопросов. В какую именно еду надо подмешивать менструальную кровь? Сколько ее нужно, чтобы получить желаемый результат? И самый важный, хоть и гипотетический, вопрос: если у женщины такое сильное кровотечение, что она может собрать кровь, разве секс в ближайшую ночь не исключен как таковой? А как насчет привкуса крови в пище? Ни в одной кулинарной книге, дошедшей до нас из Средних веков, нет советов, какие специи и травы могут понадобиться, чтобы его замаскировать!

Маргарет хлопочет у плиты, занятая приготовлением ужина. Ее муж Эдвард уже сидит за столом в ожидании трапезы.

Эдвард: М-м... а что это так славно пахнет? Что у нас на ужин?

Маргарет: Пирог! Я испекла его специально для тебя.

Эдвард: Отлично! Обожаю твои пироги!

Маргарет: Этот тебе точно понравится.

Эдвард пробует пирог.

Маргарет: Вкусно, правда? Ешь, милый!

Эдвард: А ты чего не ешь?

Маргарет: Я... э-э... я не голодна. Ну да. Сыта. Недавно сыром наелась.

Эдвард: Да съешь хоть кусочек. М-м... Вкуснятина.

Откусывает еще.

Эдвард: Хм... а у этого куска какой-то немного... другой привкус...

Маргарет, что это в нем?

Наливает себе красного вина.

Маргарет: Да ничего! Только мой особенный соус! Ешь!

И вообще, почему Бурхард о подобном спрашивал? Сколько женщин должны были признаться в следовании

такой исключительно сомнительной практике, чтобы он решил добавить вопрос о ней? Как такая дикость попала в его список? Это, конечно, только мои догадки, но я почти уверена, что ни одна женщина не ответила на вопрос словами: «Ой-ой-ой! А кто вам рассказал?»

Серьезно, как он вообще оказался в сборнике? Может, после собрания монахов, на котором они перебрали вина для причастия? Очевидно, что трезвому образованному человеку подобное и в голову не придет!

Ученые мужи, братья-монахи и священнослужители встретились на еженедельном собрании, чтобы выслушать доклад. Все налегает на напитки и закуски, но в основном на напитки.

Брат Эдвард: Добро пожаловать на еженедельное собрание служителей прихода Святого Марка. Нам нужно обсудить ряд вопросов, так что, братья, предлагаю для начала немного подкрепиться. (*Подливает себе вина.*) Вот так! У всех налито? Ура! На этой неделе мы собираемся окончательно утвердить вопросы для исповеди, которые мы добавим в новый список. Есть предложения?

Брат Адриан: Слушайте, а как насчет возделующих задниц?

Брат Эдвард: Это уже есть, но спасибо за идею.

Брат Христос: А вопрос об идолопоклонничестве есть?

Брат Эдвард: И это есть, но спасибо.

Брат Бурхард: А о подмешивании менструальной крови в еду?

Брат Эдвард: И это у нас е... Погоди-ка... Что ты сказал?!

Брат Бурхард: Ну, на прошлой неделе одна женщина призналась мне на исповеди, что подмешала свою менструальную кровь в какую-то еду и подала ее своему мужу, чтобы он ее больше возделел. У нас есть такой вопрос? Кажется, нет. Давай, записывай, брат мой.

Слышится стрекот сверчков.

Брат Эдвард: Думаешь, она не одна так делает, брат Бурхард?

Брат Дэмиен: Женщина — наживка Сатаны, брат Эдвард. Думаю, они все это делают.

Слышится стрекот сверчков.

Брат Эдвард: Хм-м...

Записывает вопрос.

Сознавайтесь, дамы, кто из вас издевался над священниками, придумывая на исповеди подобные небылицы?

Слово берет святой Эгберт Линдисфарнский

Справедливости ради надо сказать, что Бурхард Вормский не один тратил массу времени на размышления о том, какие странности, вероятно, происходят в спальнях прихожан. Святой Эгберт, епископ Линдисфарнский, тоже много писал на эту тему. Он считал, что телесные жидкости и пища могут провоцировать проблемы, только вот не был уверен, ограничивается ли дело в подобных практиках женскими жидкостями или задействуются жидкости всех причастных. Он, например, предлагал спрашивать у женщины в исповедальне, не подмешивала ли она в еду сперму своего мужа. Он свято верил, что это способно усилить страсть женщины к мужчине, чьей спермы она отведала в том или ином блюде. Кстати, за такое полагалось всего три года поста и молитв, то есть на добрых два года меньше, чем за подмешивание менструальной крови. Если судить по суровости наказания, использование мужских жидкостей почему-то воспринималось как менее оскорбительное.

Тот факт, что церковь считала необходимым задавать людям упомянутые выше вопросы (и множество других, им подобных), дает нам кое-какое представление о сексуальных практиках — реальных и вымышленных, — которые церковь решительно не одобряла, даже когда непосредственного участия в них мужчины не предполагалось.